

Оглавление

Предисловие Боба Гоффа	9
Предисловие автора	12
Глава первая	
Помехи неуверенности	14
Глава вторая	
Ты прекрасно справляешься с отношениями	22
Глава третья	
У каждого есть история, которую он не рассказывает другим	28
Глава четвертая	
Почему некоторые животные хотят казаться больше, чем они есть на самом деле	36
Глава пятая	
Три факта об отношениях от... озера	49
Глава шестая	
Боязнь сцены реальной жизни	64

Глава седьмая	
Кого мы выбираем любить	80
Глава восьмая	
Мания контроля	
Глава девятая	
Пять видов манипуляторов	109
Глава десятая	
Люси на кухне	124
Глава одиннадцатая	
Риск осторожности	142
Глава двенадцатая	
Как это делают хорошие родители	164
Глава тринадцатая	
Мастерство осмысленной жизни	182
Глава четырнадцатая	
Что значит близость для мужчины?	195
Глава пятнадцатая	
Ты не дополняешь меня	212
Глава шестнадцатая	224
Место, где призраки исчезли	224
Благодарности	235
Об авторе	238

Посвящается Элизабет Миллер

Предисловие Боба Гоффа

Все мы дилетанты в вопросах любви и отношений. По крайней мере, я никогда не видел профессионалов этого дела в специальной форме с наклейками от спонсоров, как у гонщиков NASCAR¹. Мы формируем свой взгляд на отношения, полагаясь на статьи в журналах, популярные фильмы и свой неудачный опыт. Неудивительно, что наши представления о самих себе и истинной близости искажены.

Дон Миллер — один из моих самых близких друзей. Я знаю, что он любит меня, потому что он сам говорил мне это. Вместе мы прошли через великую радость, опустошающую горе и вечные сомнения.

Несколько лет назад мы с Доном отправились в угандский город Гулу, где бушевала гражданская

¹ NASCAR (National Association of Stock Car Auto Racing) — Национальная Ассоциация гонок серийных автомобилей США.

война против Господней армии сопротивления¹. Сотни тысяч людей были вынуждены покинуть свои дома и жить в лагерях. Прибыв в Северную Уганду, мы поселились не в отеле, а в лагере с 38000 переселенцев. В то время было беспокойно: боевики похищали людей, и большинство похищений происходило именно в лагерях.

Одним поздним вечером мы с Доном общались с руководителями лагеря у костра, а затем отправились спать. В темноте мы пошли к нашей хижине. Если бы кто-то захотел нам навредить, мы бы не смогли защититься. Нырнув в хижину, Дон, не сказав ни слова, развернул свой коврик перед входом. Нападавшим пришлось бы пройти мимо него, прежде чем добраться до кого-нибудь еще. Так поступают хорошие друзья: они охраняют друг друга в минуты опасности.

Дон написал эту книгу, чтобы стать тем самым другом, который защитит вас от вредных убеждений об отношениях, которые так или иначе просачиваются в нашу жизнь, как нежелательная почта в почтовый ящик. Эта книга поможет вам по-новому взглянуть на отношения, но не ищите в ней пошаговых инструкций. Дон пишет о своей жизни с интеллигентной честностью и болезненной прозрачностью. Он считает,

¹ Господня армия сопротивления Уганды — националистическая повстанческая группировка.

что честность и прозрачность — его помощники. Дон не просит во всем с ним соглашаться, но ему удалось поставить под сомнение несколько моих убеждений о близости — и это пошло мне на пользу.

За годы нашей дружбы мы с Доном выступили вместе на нескольких мероприятиях. И труднее всего мне дается не общение с залом или само выступление, а представление Дона. Верите или нет, но я ни разу не смог представить его без волнения. Думаю, потому что я люблю его, а любовь делает нас одновременно сильными и слабыми. Мне нравится, кем Дон является и кем становится. Я благодарен парню, который помогает мне справиться со страхами, даже если это ему дорого стоит.

Позвольте представить вам моего друга Дона Миллера.

И да, я плачу.

Предисловие автора

Однажды кто-то сказал мне: невозможно почувствовать себя любимым, пока ты продолжаешь притворяться и отказываешься показать окружающим свое истинное лицо. Уже тогда я сам знал это не понаслышке. Большую часть жизни я прожил как актер, который подпитывается человеческими аплодисментами — и чем больше их было, тем больше мне их хотелось. Но я играл не на театральной сцене или в кино. Я притворялся в настоящей жизни.

Мысль о том, чтобы перестать примерять на себя роли, давила на меня и ужасала. Могут ли окружающие полюбить нас такими, какие мы есть? Никто не выходит на сцену и не получает овации просто за то, что он человек. Вы должны спеть, станцевать или сделать что-нибудь еще. Думаю, в этом и заключается разница между тем, чтобы быть любимым и напрашиваться на аплодисменты. Любовь нельзя заслужить, ее можно

только получить. А испытывать ее могут только те, кто готов полностью открыться другому.

Я вовсе не эксперт в этом вопросе. Я женился лишь в 42 года — именно столько времени мне потребовалось, чтобы рискнуть быть самим собой рядом с другим человеком. И вот что я понял, пройдя этот долгий путь: заслужить аплодисменты — дело одной минуты. Для любви нужно гораздо больше времени. Но взамен вы получаете намного, намного больше.

*Искренне ваш,
Дональд Миллер*

Глава первая

Помехи неуверенности

Я даже не задумывался о своих проблемах, связанных с близкими отношениями, пока не провел выходные со своей невестой в Эшвилле. Я арендовал домик в горах Голубого хребта, где пытался закончить книгу до нашей свадьбы. Больше года я ухаживал за Бетси, и даже переехал в Вашингтон, чтобы быть рядом. Но как только кольцо оказалось у нее на пальце, я снова спрятался в лесу. Я хотел закончить книгу, чтобы ей не пришлось выходить замуж за безумного писателя. Вряд ли первый год замужества женщине захочется наблюдать, как ее новоиспеченный муж ходит туда-сюда по комнате в одних трусах и бормочет что-то себе под нос. Жизнь писателя романтична только на бумаге. В реальности же то, что пишут авторы, и то, как они живут, может различаться как алмаз и кусок угля. Жизнь, запечатленная на бумаге, отполирована до обманчивого блеска.

Желание казаться лучше, чем я есть, — одна из моих странностей. Я не верю, что люди могут принять меня таким, каким я бываю в процессе творчества. Я тот человек, который хочет представить миру свое самое честное, подлинное «я», поэтому я скрываюсь за кулисами и репетирую самые честные и подлинные реплики, пока занавес не поднимется.

Я заостряю на этом внимание, поскольку черта характера, которая сделала меня хорошим писателем, сделала меня ужасным в отношениях. Прятаться за кулисами можно очень долго. Но в близких отношениях приходится раскрывать свое истинное лицо. Я научился завоевывать женское внимание, а затем кланяться со словами: «Спасибо, вы были отличной публикой» как раз в тот момент, когда наступало время показать, какой я есть на самом деле. Но я и сам едва знал, кто я такой. И как тут открыться другому человеку?

Я и сам едва знал,
кто я такой. И как тут
открыться другому
человеку?

К тому моменту, когда Бетси приехала в Эшвилл, я практически ни с кем не разговаривал уже несколько недель. Она задавала мне простые вопросы, а я чувствовал себя аквалангистом, которого вытягивают на поверхность.

Мы сидели у озера перед небольшим домиком, и она спросила, как мне удастся проводить столько

времени в одиночестве. Она сказала, что ее друзья восхищаются моей способностью изолироваться от общества ради написания книги, но сомневаются, что это нормально. Не думаю, что ее это беспокоило. Ей это казалось скорее экзотичным.

Я и сам задумывался об этом и поделился с ней тем, что узнал за год, который я за ней ухаживал. Я понял, что на автомате исполняю определенную роль, и эта функция включается, даже когда я оказываюсь в небольших компаниях. Но когда я один, я восстанавливаюсь. Когда я один, мне не нужно быть в образе.

Она сказала, что рядом с ней я не обязан быть в образе. В этих словах не было необходимости. Я и так знал, что это правда. На ком еще жениться, если не на той, которая уведет тебя со сцены?

На поверхности озера зеленели отражения деревьев — глаза Бетси были такими же зелеными. И настолько же глубокими. Ее внимание было сложно завоевать. Несмотря на нашу помолвку, я знал, что пока она не могла полностью доверить мне свое сердце.

Мне свойственно впечатлять людей, чтобы заслужить их расположение, но Бетси бережет свое доверие до тех пор, пока его окончательно не заслужат. Она делает это неосознанно. Просто под оболочкой этого сильного человека скрывается хрупкость, поэтому она не станет открывать свое сердце первому встречному.